

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

«Враги» и «союзники» глазами англичан в годы Пиренейских войн

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Асташенковой Анжелины Николаевны

Научный руководитель:
профессор,
доктор исторических наук _____ А.В. Гладышев

Зав. кафедрой:
профессор,
доктор исторических наук _____ Л.Н. Чернова

Саратов 2017

Введение. Великобритания, рассматривая Францию как своего главного соперника в борьбе за мировое господство, воспользовалась ситуацией, сложившейся в ходе Французской революции к. XVIII в. и 8 февраля 1793 г. открыла военные действия, которые с небольшим перерывом продолжались до Венского конгресса. Современники говорили, что Англия готова платить всем, кто будет воевать с Францией. Исторически сложилась так, что морская и континентальная державы вступили в принципиальную схватку на Пиренейском полуострове, который стал ареной ожесточенной борьбы между ними.

Взаимоотношения между странами и народами детерминируются в значительной степени образами, представлениями, которые функционируют в сознании этих народов друг о друге. В этой связи и представляется важным постараться понять, как представители ведущей мировой державы оценивали своих союзников и противников. Как политические интересы коррелировались с цивилизационными, культурными представлениями о «друзьях» и «врагах». Как англичане относились к португальцам и испанцам – тем, на чьей территории они воевали и кому они помогали против французов. Как, в конечном итоге, формировалось самосознание нации – самой передовой и «цивилизованной», вступившей в схватку с такой же «цивилизованной» нацией на стороне «отстающих» в культурном развитии народов.

При всем многообразии публикаций по истории Пиренейских, войн бросается в глаза их преимущественно чисто военный аспект: марши, контрмарши, стратегические и тактические планы сторон и т.д. Проблематика представлений одного народа о других в экстремальных условиях войны долгое время оставалась на обочине исследовательского интереса. Лишь произошедший в середине 1990-х гг. антропологический

поворот в военной истории заставил исследователей обратить внимание на эту проблематику¹.

Что касается работ, посвященных восприятиям британскими солдатами французов, испанцев и португальцев, то исследователи наполеоновских войн лишь только приступили к рассмотрению событий на Пиренейском полуострове сквозь призму имагологии.

Косых Т.А. проводит анализ писем британских солдат о Португалии и, в частности, о Лиссабоне, его жителях и их взаимоотношениях². Медников И.Ю. в своей работе очень детально прорабатывает образ французов глазами европейцев и, в частности, испанцев³. Монтес М.З. в своем исследовании поднимает вопрос об изменении образа «Другого» в глазах самых разных слоев населения Пиренейского полуострова, в частности военнопленных⁴.

Из нарративных источников нами были в первую очередь использованы письма и воспоминания англичан – участников Пиренейских войн. Это письма капитана Уильяма Брейджа, письма майора Эдварда Кока, и не так давно опубликованные воспоминания Дж. Малкольма⁵.

Цель данного исследования заключается в установлении составляющих и механизмов формирования образа «врага» и «союзника» в представлениях англичан - участников Пиренейских войн.

¹ Подробнее см.: *Гладышев А.В.* Антропологический поворот в военной истории и изучение наполеоновских войн // Диалог со временем. 2017. Вып. 59.

² *Косых Т.А.* Город на семи холмах: Лиссабон в 1808–1813 гг. глазами британских солдат // Вопросы всеобщей истории. № 18. Екатеринбург, 2016.

³ *Медников И.Ю.* Нашествие «Антихриста»: французы в зеркале Войны за независимость Испании // Французский ежегодник 2012: 200 лет Отечественной войны 1812 года. М., 2012.

⁴ *Монтес М.З.* Враг и граница. Трансформация образа «Другого» // Французский ежегодник. Т. 45. Москва, 2013.

⁵ *Cassels S.* Peninsular Portrait 1811 1814: the Letters of Captain William Bragge London: Oxford University Press; 1963. [электронный ресурс] URL: http://www.napoleon-series.org/research/eyewitness/c_british.html (Обращение - 28.05.2017); *Page J.* Intelligence Officer in the Peninsula: Letters & Diaries of Major the Hon. Edward Charles Cocks 1786–1812 New York: Hippocrene Books; 1986. [электронный ресурс] URL: http://www.napoleon-series.org/research/eyewitness/c_british.html (Обращение - 28.05.2017); *Malcolm J.* Souvenirs d'une campagne dans les Pyrenees et le sud de le France en 1814 // Dif J. (Ed.) La campagne de 1808 par Adam Neale. Souvenirs d'une campagne dans les Pyrenees et le sud de le France en 1814 par Jhon Malcolm. Paris, 2010.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю становления связей Англии и Португалии с XVII по н. XIX веков.
- выявить ключевые интересы англичан на Пиренейском полуострове;
- установить, как Португалия и Испания оказались втянуты в борьбу Англии и Франции за мировое господство;
- проанализировать восприятие англичанами португальцев, испанцев, французов;
- выявить составляющие образа «Другого», характерные для английского мировосприятия.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключение и списка использованных источников и литературы. Глава 1. Англичане на Пиренейском полуострове и «испанский поход» Наполеона (§ 1. Страны Пиренейского полуострова и Англия в к. XVII-н. XIX вв.; § 2. Интервенция французов на Пиренейский полуостров). Глава 2 «Свои» и «чужие» глазами испанцев и англичан – участников Пиренейских войн (§ 1. Образ французов; § 2. Образы португальцев и испанцев).

Основное содержание работы. На протяжении XVII – начала XIX веков Испания и Португалия воспринимались Англией, а с к. XVIII в. и Францией в качестве не равноправного партнера, а инструмента для достижения своих целей в Европе.

Борьба между Португалией и Испанией в конечном итоге сыграла на руку англичанам: ослабленная Португалия искала на берегах Альбиона защиты и поддержки. Так Португалия попадает в экономическую, а затем и политическую зависимость от Англии. Наполеоновские войны лишь усилили этот процесс.

Что касается Испании, то она вела постоянные войны с Англией за господство над океаническими торговыми путями и за колониальные владения, но к началу XIX века стало ясно, что это соревнование с Англией она проиграла. Кризис испанской империи означал, что она уже не могла

соперничать «на два фронта» – и с Англией, и с Францией. В течение XVIII века Испания все более втягивается в сферу влияния своего другого «непримиримого соперника» – Франции.

Революцию во Франции к. XVIII в. Испания и Португалия приняли враждебно и выступили на стороне Англии. Португалия поддержала планы Испании и Англии объявить войну Франции, хотя те Португалию об этом и не просили. Португальские корабли были предоставлены в распоряжение британских адмиралов.

Неудачи антифранцузской политики поставили обе страны в весьма затруднительное положение. Испания заключила с Францией невыгодный для нее мир, а положение Португалии стало вообще безвыходным: мир (союз) с Францией означал борьбу с Англией, мир с Англией грозил вторжением со стороны Испании при поддержке Франции. При этом и Франция, и Англия видели в Португалии, прежде всего, военный объект: морские базы, плацдармы для вторжения на континент и т.д.

В н. XIX в. дело опять дошло до войны. Португалия пыталась извлекать прибыли из торговли с англичанами европейскими товарами, оставаясь при этом формально нейтральной. Но ей был предъявлен ультиматум, который поставил ее перед необходимостью окончательного выбора между Англией и Францией. Португальцы тянули время и пытались продолжить переговоры, но вторгшаяся испанская армия заставила в конечном итоге заплатить контрибуцию в двадцать пять миллионов франков.

Антифранцузское восстание в Мадриде стало сигналом для народного движения на все Пиренейском полуострове. Англичане послали туда свои экспедиционные корпуса для поддержания герильи и совместной борьбы с французами. Ровно за один месяц Португалия была очищена от захватчиков. Управление Португалией перешло фактически к командующему англо-португальской армией английскому лорду Бирсдорфу, который презрительно относился даже к португальской аристократии.

Заключение. История противоборства ведущих в н. XIX в. мировых держав Англии и Франции на Пиренейском полуострове демонстрирует нам, как страны «второго эшелона», такие как Португалия и Испания, пострадали от этой борьбы великодержавных амбиций.

Очевидно, что британские солдаты отправлялись на Пиренейский полуостров не только для того, чтобы сразиться с неприятелем, но и для знакомства с чужеземными мирами и культурами.

Образ «Другого» начинает формироваться подсознательно еще до всякой встречи с этим «Другим». Молодые английские солдаты, отправляясь на войну, смотрели на пиренейский полуостров, полые надежд, рвения, пыла и романтический ожиданий. Их мечты крутились вокруг апельсиновых садов, серенад при луне и красивых черных глаз. Британским солдатам португальцы представлялись, прежде всего, как «туземцы», а сама Португалия как некая населенная «темнокожими» экзотическая страна, скорее больше похожая на Восток, нежели на Запад. Но первая встреча разочаровала: что казалось красивым на расстоянии, оказалось уродливым вблизи. Португальцы кажутся англичанам «невежественными», «суеверными», «грязными» и «отвратительными». Самый распространенный эпитет, встречающийся в английских описаниях первой встречи с Португалией (Лиссабоном) – «грязный». Даже местный климат напоминал англичанам больше Азию (Индию), нежели Европу. Но, пожалуй, Португалия была даже похуже Индии: сторонники англиканского вероисповедания были неприятно удивлены обнаружив в Лиссабоне оплот католицизма.

Испанцы же, напротив, казались по сравнению с португальцами «высшей расой». Их внешний облик, надменность и грация напоминали англичанам, что они на «земле древних романцев». Как писал один мемуарист, «здесь встретились восток и запад к триумфу романского мира».

На протяжении всей войны отношение британской армии к местным жителям часто было высокомерным, снисходительным и

пренебрежительным. Это основывалось на уверенности британцев в том, что отсталые пиренейские народы не способны понять всего героизма и самоотверженности британской нации, воюющей ради их блага. По иронии судьбы, изгнанные из Лиссабона британской армией французы, казались им куда более близкими в культурном отношении, чем португальцы и испанцы. Французские оккупационные силы были, по мнению британцев, предвестниками прогресса и цивилизации. Для многих британских солдат таким же врагом как французская армия стал чужеземный мир Пиренейского полуострова.